

Минская барышня Мин Юэси поистине обладает немалой смелостью, раз посмела явиться сюда с такой горсткой людей? — голос Тань Цзин звучал так, будто в него добавили толчёного льда. Её свирепый взгляд намертво приковал Мин Юэси, а одна рука мертвой хваткой вцепилась в тонкое запястье девушки, с силой пригвоздив её к стене.

Колено Тань Цзин уперлось прямо между ног Мин Юэси — нажим был умеренным, но его вполне хватало, чтобы лишить ту всякой возможности пошевелиться.

— Т-ты, умоляю тебя, отпусти меня! У меня есть деньги, я могу дать тебе денег, — Мин Юэси была готова расплакаться, чувствуя себя невероятно несчастной.

И кто вообще говорил, что Су Ваньвань такая сильная? В прошлый раз она просто поднаторела чуточку сильнее, вот и всё. Стоило прихватить побольше людей — и никаких проблем не возникло бы. Сколько раз они сталкивались в школе, эта дрянь никогда не казалась ей такой уж мастером драки. Вот же напасть!

Тань Цзин усмехнулась, и уголки её губ изогнулись в презрительной усмешке. Мало того что улыбка была полна презрения, так ещё и во взгляде сквозила острая сталь, а тон не сулил ничего хорошего:

— Мин Юэси, с чего ты взяла, что твои деньги кому-то интересны? Я хочу спросить вот о чём: как, по-твоему, нужно поступать с такими любительницами огрести неприятности, как ты?

Мин Юэси была вынуждена запрокинуть голову, чтобы ответить. Пусть они и смотрели друг другу прямо в глаза, взгляд Мин Юэси выдавал беспомощность испуганного оленёнка, в котором смешались испуг и растерянность, а голос звучал жалобно:

— Кроме денег у меня есть кое-что ещё. Всё, что тебе нужно.

Но в мыслях у неё буря — до чего же искусная актриса! К чему эта показная гордость?

Мысленно она холодно усмехалась: неужели такая нищенка, как Су Ваньвань, может быть равнодушна к деньгам? Деньги ей точно нужны. Всё как в бизнесе: нуждающейся в инвестициях стороне позарез требуются средства, но вместо того чтобы сразу заводить разговор о финансах, она сначала ищет повод продемонстрировать собственную ценность и полезность — и лишь затем может вести дела.

А поскольку Су Ваньвань недавно изрядно её побила, сейчас та наверняка не хочет терять лицо. Упрямая ломака, приходится мне самой давать ей возможность сохранить достоинство.

— Нужды у меня и вправду есть, — произнесла Тань Цзин и, не торопясь, подняла телефон, который отобрала у Мин Юэси в ту самую минуту, когда схватила её, после чего поднесла экран к самому лицу пленницы.

Она неспешно поскроллила ленту и наконец, выждав паузу, строго и с совершенно серьёзным видом поинтересовалась:

— Какой пароль от счёта?

Мин Юэси просто не верила своим ушам. Сначала она жутко переживала, ведь видела, как внимательно Тань Цзин изучает её телефон, и всерьёз опасалась содержимого переписок. Но теперь... всё исчезло.

Более того, в душе поднялась волна презрения и насмешки.

Ха-ха-ха, и после этого она говорила, что её деньги ей не нужны? Ломака, упрямая лгунья, да даже в океане не поместится столько фальши. Я же говорила: Су Ваньвань вечно хватается за любую подработку, сразу видно — нищая фальшивка, строящая из себя недотрогу!

— 564391, — хотя Мин Юэси переполняло презрение, ей всё же пришлось ответить.

Хм, всё равно из-за этой истории с братцем Фу отец заблокировал несколько моих карточек. На этой осталось всего три миллиона, обычная карта, на переводы стоит лимит, много не скинешь. Ха!

Тань Цзин повозилась с телефоном ещё какое-то время, прежде чем опустить его. Снова уставившись на Мин Юэси, она злобно ухмыльнулась.

Деревенщина есть деревенщина, думает, раз тут такая мелочь, она может мне навредить? Дура! — Мин Юэси мысленно уже подняла её на смех добрую сотню раз.

— М-м-м... — протянула Тань Цзин, и какая-то невидимая рука мягко огладила лицо Мин Юэси. Ухватив её за подбородок, она заговорила негромко, со странным, неопределённым выражением в глазах, слегка запинаясь: — Мин Юэси, я тебя не прощу!

Мин Юэси: «??? Психичка!»

— У тебя что, голову дверью прищемило? Забрала мои деньги, стоишь с испуганным видом и при этом заявляешь, что не простишь меня! Ты что, издеваешься надо мной?! — Мин Юэси трясло от гнева. Рухнувшие надежды и жгучее желание вырваться из хватки Тань Цзин породили невыносимую ярость, которая камнем упала ей на душу, заставив в упор впиться взглядом в обидчицу.

Тань Цзин же, словно страдая раздвоением личности, резко притянула её к себе, заключив в объятия её хрупкие плечи, и радостно завопила:

— У-у-ха-ха, пошли! Уходим из этой дыры, посреди этого бардака разве можно рассуждать о поэзии и далёких странствиях!

При этом она не забыла указать на барахтающихся на полу извивающихся гусениц, издававших жалобные стоны, заодно слегка наклонившись, чтобы поднять оброненную Мин Юэси сумочку.

Гусеницы мысленно взмолились: спасибо, что хоть вспомнила о нашем существовании.

Мин Юэси заерзала, пытаясь сбросить чужую руку со своего плеча.

Увы, безрезультатно — та прилипла мёртвой хваткой, словно суперклею.

Не говоря больше ни слова, эта девица просто упрямо толкала Мин Юэси вперёд, не сгоняя с лица лёгкую улыбку.

Всю дорогу Мин Юэси шла с кислым выражением лица, однако со стороны столь близкие жесты выглядели не иначе как ссора двух хороших подруг.

Закатное солнце заливало всё вокруг невероятно красивым светом.

Мин Юэси, казалось, позабыла о жестокости Тань Цзин и продолжала капризничать. Тань Цзин лишь улыбалась в ответ, не говоря ни слова и не напоминая о том, кто здесь на самом деле хозяин положения; она снисходительно относилась к её капризам, но контроль над ней не ослабляла ни на секунду.

Лишь когда они остановились перед скромным фасадом какой-то дешёвой гостиницы, до Мин Юэси наконец дошло истинное положение дел.

Тань Цзин властно втолкнула её внутрь. Номер был забронирован заранее. Регистрация в подобных заведениях не отличалась строгими правилами — достаточно было назвать номер удостоверения личности и телефон, чтобы получить ключ.

Мин Юэси уже собиралась позвать на помощь администратора на стойке регистрации, как вдруг с ужасом обнаружила, что не может произнести ни звука, а её глаза наполнились паникой.

Тань Цзин, по обыкновению приобняв её за плечо — на этот раз одной рукой, — легко и непринужденно достала их документы, продиктовала номер телефона, и всё выглядело донельзя буднично.

Однако на душе у Мин Юэси стало ещё тревожнее: когда, ну в какой момент она успела умыкнуть моё удостоверение?

Конечно, Мин Юэси нельзя было назвать совсем уж глупой — раз голос пропал, можно было подать знак администратору языком тела.

Но стоило ей почувствовать скольжение руки на своём плече, как до неё дошло предупреждение Тань Цзин.

В конце концов, за стойкой был всего один человек, а её спутница вела себя совершенно уверенно, ничем не выдавая обман.

Едва переступив порог номера, Тань Цзин заперла дверь и окинула Мин Юэси кривой усмешкой.

Мин Юэси сглотнула слюну, выдавив испуганным голосом:

— К-когда ты успела забронировать номер? И когда добыла моё удостоверение? Кто ты вообще такая? Су Ваньвань, которую я знаю, на такое не способна.

Сердце продолжало бешено колотиться в груди.

Значит, не такая уж она круглая дура!

Женщина приподняла брови, и её голос чуть взлетел вверх:

— Забронировала с твоего телефона. А удостоверение? Разумеется, заметила, когда подбирала сумочку, и прихватила по дороге. Что же до меня...

Тань Цзин обеими руками толкнула Мин Юэси в плечи, опрокидывая её на кровать, и с ехидной улыбкой процедила:

— Мин Юэси, ты ведь никогда по-настоящему меня не знала. Мне с детства пришлось несладко, так что хочешь не хочешь, а боевыми искусствами овладеешь — иначе как дожить до таких лет, хм?

— Но почему я не могу говорить?

— Слышала когда-нибудь о народных мудрецах? Один старый мастер, много лет скитавшийся по миру, заметил, что у меня от природы отличные кости, и обучил парочке приёмов. В том числе технике точечного воздействия.

Тань Цзин отвечала на любые вопросы.

Мин Юэси умолкла. Раньше ей казалось, что отцу просто нравится страдать дурью, когда он таскается по даосским храмам в поисках наставлений, но теперь выходило, что столкнуться с настоящим мастером вполне реально.

Тишину нарушил звонок в дверь. Тань Цзин открыла её, но тут же захлопнула. Вернувшись к Мин Юэси, она держала в руках коробочку с мазью.

Мин Юэси только хотела спросить про мазь, как Тань Цзин опередила её:

— Тоже купила с твоего телефона.

Так вот почему она тогда столько времени копалась в моём телефоне! Вспомнив тот момент, Мин Юэси едва не задохлась от злости. Неужели она и правда читала её переписки? Кажется, там оставалось фото её удостоверения...

Черт побери, неужели?! А ведь там хранилось столько её личных...

При одной этой мысли у Мин Юэси едва не навернулись слёзы.

Тем временем Тань Цзин уже сорвала с неё порванные капроновые колготки, открыла баночку и принялась аккуратно смазывать раны.

Наблюдавшая за этим Мин Юэси мысленно крутила пальцем у виска — ну не больная ли она? — но всё же из чистого любопытства выдавила:

— Зачем?

Тань Цзин ничего не ответила. Закончив с процедурой, она бы вымыла руки.

Вернувшись, она тут же навалилась на Мин Юэси, принимаясь срывать с неё одежду, и бросила зловещим тоном:

— Чтобы поймать тебя. Не собираюсь же я трогать раненого человека. К тому же ты отвесила мне немало пощёчин.

Мин Юэси сразу поняла, что у Тань Цзин на уме лишь дурные мысли. Отбиваясь руками, она со слезами на глазах взмолилась:

— Отвали, сволочь! Я ни за что тебе не поддамся! Если тебе так хочется, я могу найти тебе кого-нибудь покрасивее, хоть с кем развлекайся!

— Мне не нужны другие. Минской барышни вполне достаточно.

...

— У-ух, у-у-м...

...

— У-у-у... Хватит...

Некоторые люди просто напрашиваются на неприятности, а некоторые ночи приходят без приглашения.

— Отдыхай, Мин Юэси, спокойной ночи!

Ночь казалась чернильной или мягким шёлком, ласково укутавшим город. Уличные фонари загорались один за другим, указывая путь возвращающимся домой.

Тань Цзин, размахивая пакетиком с только что купленными сладостями, бодрой походкой направлялась домой. Вечерний ветерок шевелил пряди её волос, принося прохладу, но не в силах сгнать лёгкую улыбку с её губ.

Она толкнула входную дверь, и наружу хлынул тёплый свет, разгоняя ночную прохладу. Худенькая, хрупкая фигурка, словно птенец, вернувшийся в гнездо, бросилась ей навстречу, оглашая прихожую радостным криком:

— Сестрёнка!

— О-ой... — протянула Тань Цзин, склонившись и расставив руки, чтобы уверенно поймать летящую на неё Су Цзясинь. Тельце девочки оказалось мягким и тёплым, и Тань Цзин машинально крепче прижала её к себе, ощущая это доверие и привязанность. Она легко похлопала Су Цзясинь по спине, ласково и бережно, словно обращаясь с хрупким сокровищем.

— Смотри, что я принесла? — Тань Цзин качнула пакетом в руке, и бумага зашуршала.

Она специально подняла пакет повыше, наблюдая, как Су Цзясинь поднимается на цыпочках, широко распахнув глаза в попытке рассмотреть содержимое.

Девочка сморщила маленький носик, принюхиваясь к витающему в воздухе сладкому аромату, и её глаза внезапно засияли от восторга:

— Это же османтусовые пирожные!

Тань Цзин тихонько рассмеялась и ловко развязала тесёмку на бумажном пакете, позволяя белым квадратным сладостям предстать во всей красе.

— Почти угадала, — другой рукой она нежно погладила Су Цзясинь по голове. — Это белые рисовые пирожные с ароматом османтуса.

— Разве есть какая-то разница? — пробормотала Су Цзясинь, наклонив голову и глядя на Тань Цзин с абсолютным недоумением в глазах.

Присев на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с девочкой, Тань Цзин терпеливо пояснила:

— Конечно есть. Смотри: белые пирожные гораздо мягче и нежнее по текстуре, а османтусовые обычно более упругие. Хотя они оба пахнут османтусом и на вид похожи, на самом деле это совершенно разные лакомства.

<http://bllate.org/book/28462/3441229>